

© 2017 г.

Юрий Князев

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН
(e-mail: kyuk151@rambler.ru)

О ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В статье доказывается взаимообусловленность инновационного и социального развития современной экономики и рассматриваются в этой связи соответствующие особенности инновационной деятельности, человеческого и социального капитала, стимулирующей роли оплаты труда, инвестиционной направленности вложений в социальную сферу, социальной активности бизнеса, соответствующей политики государства. Автор подтверждает свою позицию реальным опытом стран Северной Европы и доказывает необходимость корреляции инновационного и социального развития для современной России.

Ключевые слова: инновации, социальное развитие, человеческий капитал, социальная сфера, роль государства, зарубежный опыт, Россия.

Хорошо известна широко распространенная убежденность, что экономическая эффективность и социальная справедливость противостоят друг другу. В качестве практического подтверждения этого ссылаются обычно на периодическую смену у власти консерваторов и либералов, буржуазных традиционалистов и левых социал-демократов. Одни добиваются роста богатства путем повышения эффективности производства, а другие используют накопленный потенциал для решения социальных проблем и улучшения жизни обычных граждан. Однако **в мире становится все больше стран, которым удается сочетать постоянный рост ВВП с его более справедливым распределением.** В них высокоэффективное инновационное развитие экономики сочетается с ее ярко выраженной социальной ориентацией. Курс на взаимообусловленное инновационное и социальное развитие наиболее последовательно проводят в настоящее время североевропейские страны, руководствующиеся не только социал-демократическими идеалами, но и вполне прагматичной необходимостью выживания этих малых стран в усложняющихся условиях глобализированной экономики.

Оказалось, что забота о социальном благополучии народа не только не мешает эффективному развитию экономики, но всемерно помогает ему. Это стало особенно ясно с наступлением эпохи непрерывного инновационного обновления производства, сменившей прежнее рутинное изготовление продукции для удовлетворения традиционного спроса в условиях стабильного предложения. Инновации, связанные не только с техническим прогрессом, но и с необходимостью удовлетворять индивидуальные

и быстро меняющиеся предпочтения покупателей, стали массово использоваться после того, как производство начало испытывать трудности сбыта и вынуждено было постоянно обновлять выпускаемую продукцию с целью увеличения спроса путем предложения технически более совершенных и потребительно более привлекательных изделий.

Комплексная инновационная деятельность, вопреки расхожему мнению, наиболее успешно ведется не на малых предприятиях, у которых невелики финансовые и институциональные возможности, а в крупных вертикально интегрированных структурах, объединяющих взаимосвязанные воспроизводственные цепочки от научных исследований до серийного выпуска конечной продукции. Их преимущества состоят в сосредоточении всего инновационного процесса в одних руках (включая и автономных кооперантов из малого бизнеса) и в возможности нивелировать разницу в затратах и прибылях в различных звеньях непрерывной цепочки, имеющих неодинаковую рентабельность (высокую в конечном массовом производстве и низкую в разработке и изготовлении прототипов).

Велико значение мотивации инновационного развития: «Если мотив реализации своего имущества и извлечения прибыли привязан к инновациям, тогда у частного собственника не будет иной стратегии, как через инновации получать отдачу от своей собственности. Следовательно, экономическая система структурно и функционально должна быть организована именно так» [1. С. 36]. Но далеко не все частные собственники ориентируются на внедрение инноваций, так как они в этом не видят для себя возможности получения быстрой прибыли. Поэтому важны внешние стимулы, побуждающие предпринимателей к инновациям. Если не работает самомотивация, на помощь должно приходить государство. Его системные решения следует нацеливать на разработку и внедрение производственных новинок, а не на поощрение финансовых спекуляций, где деньги «делаются» быстро и с наименьшими усилиями, затратами и рисками. Только так можно обеспечить влияние общественных интересов на сугубо частные.

Для стимулирования инновационного развития незаменима роль государства в преодолении мотивации частных фирм к разработке проектов с быстрой отдачей, к использованию преимущественно импортных технологий и оборудования, к экспорту необработанного сырья. С этой целью используются льготное кредитование и страхование рисков при занятии инновациями, научными разработками и техническим усовершенствованием, особенно в обрабатывающих отраслях промышленности и в производственной инфраструктуре.

Для инновационного производства требуются новые научные и конструкторские разработки, обеспечить которые силами только бизнеса невозможно из-за отсутствия у него свободных финансовых средств и специально подготовленных креативных квалифицированных кадров.

Удовлетворить эти возросшие потребности бизнеса могло только государство, взявшее на себя немалые расходы по финансированию фундаментальной и прикладной науки, содействию НИОКР, подготовке кадров специалистов и повышению их профессионального уровня. Эти финансовые затраты и организационные усилия государства носят явно социальный характер, но делаются они также с целью создания условий для развития инновационного бизнеса. В данном случае происходит сочетание принципов социальной справедливости и экономической эффективности.

В инновационной экономике, основанной на изобретательстве и творческой выдумке, главную роль играет **человеческий потенциал**, развитие которого считается первоочередной задачей. Большинство экономистов называют его человеческим капиталом, но не в смысле самовозрастающей стоимости, а как комплекс способностей, которыми обладает хорошо обученный и компетентный человек.

Адекватность термина «человеческий капитал» обычно обосновывают ссылками на Адама Смита, который обращал внимание на «приобретенные и полезные способности всех жителей и членов общества». Он относил их к общественному богатству и считал составной частью основного капитала всего общества. В индивидуальном плане они образуют, по мнению классика, «основной капитал», используемый работником в его трудовой деятельности. Такие способности по характеру их использования Смит сравнивал с машинами и орудиями производства. Они также «требуют известных расходов ... на воспитание, обучение, ученичество», и работники затем «возмещают эти расходы вместе с прибылью» в ходе их трудовой деятельности [2. С. 234–235].

Касаясь этого вопроса, Н. Сычев делает, вероятно, ошибочный вывод, что в понимании А. Смита «основным капиталом» являются не сами эти способности, а действительные издержки, связанные с расходами на «воспитание, обучение и ученичество» данного работника» [3. С. 130]. На самом же деле позиция Смита очевидна: именно человеческие способности как основной капитал приравниваются им к орудиям производства, а издержки на приобретение навыков лишь обеспечивают формирование основного капитала. В дальнейшем сделанные расходы не только окупаются, но и дают дополнительную выгоду конкретному человеку в виде получаемой прибыли.

Ясно, что врожденные и приобретенные человеческие способности можно считать основным капиталом лишь условно. Они не тратятся и не амортизируются ежегодно как производственные станки, а накапливаются по мере обучения и совершенствования трудовых навыков. Но их сходство с основным капиталом фирмы дает формальное основание считать их «человеческим капиталом», используемым индивидуумом для извлечения как можно большего дохода от своей деятельности. Обычно термин

«человеческий капитал» понимается в широком смысле как весь творческий потенциал любого человека, включающий не только приобретенные знания и навыки, но и унаследованные от родителей склонности и умения, черты характера, интуицию и разные другие индивидуальные особенности, которые даны от рождения без дополнительных затрат.

Термин «человеческий капитал» несет в себе неизбежную привязку к капитализму, к производственным отношениям этого общественного строя. На это справедливо обращает внимание Сычев, подчеркивая, что рабочая сила «(наряду со средствами производства) превращается в составную часть капитала, т.е. в стоимость, которая (по К. Марксу) авансируется, движется, самовозрастает в процессе производства, сохраняется в сфере обращения и приносит прибавочную стоимость, превышающую первоначально авансированную, лишь при наличии капиталистического отношения» [3. С. 142]. При капитализме человеческая личность предстает в экономическом смысле либо как наемная рабочая сила, либо как предприниматель — собственник средств производства. В обоих случаях человеческий потенциал может условно рассматриваться как своего рода капитал каждой личности, то есть как стоимость, приносящая человеку доход и прибыль.

В процессе общественного воспроизводства как такового человеческий потенциал выступает как составная часть производительных сил. При рассмотрении же человеческой личности вне общественного воспроизводственного процесса ее творческий потенциал предстает как индивидуальная собственность на свои способности, профессиональное и иное умение. Как и любая частная собственность, она приобретает цену затрат (физиологических и материальных), используется для получения средств к существованию и разного рода выгоды (в том числе и материальной), накапливается и совершенствуется, может использоваться самостоятельно или отдаваться в наем, как это происходит с рабочей силой при капитализме.

Если же не ограничиваться историческими условиями капитализма, то творческий потенциал личности предстает как одна из ее главных характеристик во все времена. Его роль имеет тенденцию возрастать по мере усложнения производства, требующего особых навыков как для обслуживания сложной техники и невиданных ранее технологий, так и для создания и внедрения разного рода инноваций. Формирование творческого потенциала человека как экономического субъекта начинается с детства в общеобразовательных и специальных учебных заведениях, затем в университетах и академиях, а его физическое здоровье охраняется медицинскими учреждениями.

В наше время, когда все большую роль в передовых государствах играют социальные факторы, бесспорным и очевидным является факт, что формирование человеческого потенциала требует усилий и затрат не

только самого человека. Неоспоримое участие в формировании, развитии и сохранении человеческих способностей, в том числе его трудовых ресурсов, принимает сегодня государство, вкладывающее немалые средства в развитие образования, здравоохранения, науки, культуры, социальное обеспечение. Для выполнения общественных задач в этих секторах жизнедеятельности государством создается и развивается особая социальная сфера, включающая соответствующие институты и механизмы их функционирования.

Расходы на содержание социальной сферы обычно считаются дополнительной нагрузкой на бизнес, который вынужден платить налоги из своих доходов, лишаясь части прибыли, предназначенной в том числе и для развития производства. В условиях же инновационной экономики при возросшей роли человека — творца затраты государства на социальную сферу должны рассматриваться не только как издержки, но и как неизбежные инвестиции в человека, являющегося важнейшим фактором общественного воспроизводства. Для подтверждения этого вывода рассмотрим ***роль творчества как производственного фактора***.

Представления о значении разных факторов производства менялись по мере усложнения экономического развития. Первоначальные суждения о наличии трех основных факторов, а именно капитала, земли и труда (по классификации Ж.-Б. Сея), позднее уточнялись. Многие авторы стали относить к ним технологии и предпринимательство. В качестве самостоятельных факторов указывались также организационные (институциональные) ресурсы, а также потенциал рынка, обеспечивающий сбыт товаров внутри страны и за ее пределами. Последние действительно играют значительную роль в воспроизводственном процессе на макроуровне, в страновом и всемирном масштабах, но к микроуровню, к производственной деятельности на предприятиях они не имеют прямого отношения. При желании, каждая фаза ведения бизнеса может быть объявлена самостоятельным фактором воспроизводственного процесса. Однако это не меняет главного: для изготовления продукции обязательно наличие всего трех факторов — человеческого труда, орудий труда и предметов труда (сырья).

Капитал в понимании К. Маркса как самовозрастающая стоимость объединяет все эти три фактора. По отдельности они выступают в качестве разных форм капитала: основного (орудия труда), оборотного (сырье и материалы), постоянного (материальные средства) или переменного (рабочая сила). Представление о каждом из этих трех факторов со временем менялось. Сегодня под капиталом чаще всего подразумеваются исключительно материальные ресурсы (производственные здания, оборудование, сырье), а также денежные инвестиции, необходимые для их приобретения и эксплуатации с помощью рабочей силы. В ходе развития науки и бурного технического прогресса все большее значение стали

приобретать используемые в производственных процессах искусственные материалы и новые технологии, как и другие новинки (инновации). Новые технические средства (оборудование) и технологии (производственные процессы) находятся в современном производстве в центре внимания, но они представляют собой все тот же материальный капитал, хотя и осовремененный. Земля также перестала восприниматься только как естественная основа сельскохозяйственного производства, и с развитием промышленности все большее значение приобретали полезные ископаемые и другие природные ресурсы.

Но самую большую трансформацию претерпело *понятие труда*. К нему стали относить помимо физической также интеллектуальную работу, научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность, а также предпринимательство и управление производством наемными менеджерами. В условиях перманентного и непрерывного инновационного производства особую важность приобрели *изобретатели и управленцы*, способные анализировать и формировать потребительский спрос и обеспечивать его удовлетворение постоянными новинками.

Отношение к предпринимательскому труду также сильно изменилось со времен К. Маркса, который его совершенно не учитывал в своих исследованиях, видя в собственниках капитала только эксплуататоров, не создающих, а лишь присваивающих прибавочную стоимость, производимую исключительно наемными рабочими. Такое отношение Маркса к капиталистическим предпринимателям можно объяснить его идеологическими пристрастиями. Сегодня же считается очевидным, что предприниматель, инвестирующий свой капитал в конкретное производство, играет вместе с назначаемыми им менеджерами главную роль в обеспечении эффективной работы всего трудового коллектива. Именно от его предпринимательского умения, интуиции и расчетливого риска зависят общие результаты бизнеса, его прибыль или убытки и само его существование или банкротство. Если не были правильно оценены себестоимость продукции и ее рентабельность, возможности ее реализации по существующим ценам, то все усилия наемных работников окажутся напрасными, так как произведенные товары смогут быть проданы либо по бросовым ценам, либо вообще не найдут своего покупателя.

Инновационное развитие предполагает не только постоянную смену техники и технологий, но и непрерывное обновление производимой продукции, для чего нужен творческий труд. Поэтому столь большое внимание уделяется сегодня науке (фундаментальной и прикладной), конструкторской, дизайнерской и иной деятельности по созданию и внедрению новой продукции, а также подготовке кадров специалистов, то есть развитию человеческого капитала, как все чаще стали называть физические и интеллектуальные ресурсы человека, оберегаемые здравоохранением и умножаемые всеми видами образования.

Понятно, что для всестороннего развития человеческого потенциала должны прилагаться не только индивидуальные усилия, но и создаваться благоприятные условия со стороны государства путем развития социальной сферы. Благодаря заботе о благосостоянии граждан инновационное производство получает качественные трудовые ресурсы, способные к творческой деятельности.

Социальная ориентация, например, североевропейских государств выражается прежде всего в том, что бюджетные расходы в них превышают половину страновых ВВП (в Швеции 50,5%, в Дании и Финляндии свыше 58% ВВП), причем около 70% всех затрат приходятся на социальную сферу. Одновременно в них высоки вложения в НИОКР (на уровне 3–3,5% ВВП), что обеспечивает инновационную направленность экономики. Значительная часть социальных расходов в этих странах направляется не на поддержку социально уязвимых групп населения, которые сравнительно малочисленны, а на формирование и развитие человеческого потенциала у будущих и действующих работников (семейные и детские пособия, медицинское обслуживание, профилактика профессиональных и иных заболеваний, образование, повышение квалификации и переобучение кадров).

Социальная поддержка населения направляется: 1) на охрану здоровья и демографическое воспроизводство (медицинское обслуживание, родительские и детские пособия, расходы на детские учреждения), 2) на подготовку качественных трудовых ресурсов (общее образование и профессиональное обучение), 3) на приспособление рабочей силы к рыночному спросу (повышение квалификации и переобучение, обеспечение профессиональной и географической мобильности трудовых ресурсов) [4. С. 54–55]. Это дает очевидный эффект. Статистические данные говорят, что страны Северной Европы опережают государства ЕС в целом по трудовой занятости населения, инновационной активности и обеспеченности капиталом (в них ниже ставка долгосрочного кредита). На общественном уровне там возмещается значительная часть социальных издержек, от которых освобождаются индивиды, оказывающиеся тем самым в равном положении независимо от их фактических доходов. Это выгодно и для бизнеса, который, будучи освобожден от высоких затрат на подготовку кадров специалистов, может рассчитывать на работников с высоким человеческим потенциалом.

Однако этим государственное стимулирование инновационной экономики не исчерпывается. Оно реально осуществляется по многим направлениям.

В механизме рыночной экономики изначально заложено требование к производителям сопровождать дополнительный выпуск товаров и услуг одновременным увеличением платежеспособного спроса на них, что предполагает соответствующее **повышение оплаты труда и доходов**

населения. Это является объективной основой, на которой зиждется нормальное функционирование рынка как общественного института. Инновационная экономика может нормально функционировать только при условии, если для постоянно обновляемой продукции имеется достаточное число покупателей. Таковыми могут быть только люди, доходы которых не падают, а все время возрастают. Именно поэтому инновационно ориентированные страны заботятся о повышении жизненного уровня основной массы населения, то есть не только успешных и сверхбогатых людей, а рядовых работников корпораций, государственных служащих, врачей, учителей, пенсионеров, которые все вместе создают массовый платежеспособный спрос. Одним из средств выравнивания доходов граждан служит прогрессивное подоходное налогообложение, применяемое во всех передовых странах. Широко используются и другие возможности повышения покупательной способности широких слоев населения.

Нельзя не отметить противоречия между ростом покупательной способности людей и их стремлением к *неуемному потребительству*, ставшему серьезной проблемой в благополучных странах так называемого «золотого миллиарда». Его негативными последствиями, помимо деформации человеческой личности, стали грозящее истощение невозобновляемых природных ресурсов, опасное ухудшение среды обитания людей и животных в результате роста пищевых и упаковочных отходов, засорение лесных, водных и воздушных пространств.

В стремлении привлечь внимание общественности к необходимости ограничения безудержного потребления материальных благ и прекращения нанесения экологического ущерба некоторые авторы отстаивают идею отказа от консюмеризма и выступают за «добровольную простоту в потреблении». При этом потребительство связывается в основном со свойствами человеческой натуры, с непреодолимым стремлением людей к «индивидуализированному, гедонистическому и материалистическому приобретательству» [5. С. 350–367]. Такой подход, означающий пропаганду иного стиля жизни, сводит проблему к моральным аспектам и уводит ее в сторону от первопричины. А она заключается в экономической заинтересованности бизнеса в получении максимальной прибыли в процессе производства и сбыта как можно больших объемов продукции и услуг. Ради этого постоянно обновляется их ассортимент, учитываются индивидуальные предпочтения покупателей и выстраивается агрессивная маркетинговая стратегия. Для борьбы с консюмеризмом недостаточно взывать к сознательности потребителей. Победы нельзя достичь без изменения мотивации производителей, которая в буржуазном обществе определяется капиталом как самовозрастающей стоимостью. Ради прибыли они готовы без конца расширять производство и соблазнять потребителей новыми товарами и услугами, в том числе ненужными и вредными для здоровья. Кроме того, призыв к самоограничению актуален только для небольшого

числа развитых стран и не может серьезно восприниматься в большей части мира, где жизненные потребности удовлетворяются по минимуму и царит еще бедность и нищета.

О том, что **чрезмерное потребление имеет глубокие корни в современном способе производства**, говорится все чаще в научной литературе. Я. Корнаи, известный критик «социалистической экономики дефицита», столь же жестко критикует и рыночную «экономику избытка», для которой характерны не только манипулирование потребителями с целью навязывания им ненужных продуктов и услуг, но и создание избыточных производственных мощностей и перепроизводство товаров, не находящих платежеспособного спроса, со всеми вытекающими отсюда излишними издержками и утратой значительной части общественного богатства.

Оправданию «экономики избытка» со всеми ее пороками содействуют **фетишизация экономического роста**, понимаемого как увеличение объема странового ВВП, учитывающего доходы от купли — продажи товаров и услуг вне зависимости от их общественной значимости. В ВВП включаются доходы от видов деятельности, связанных с очевидными социальными патологиями (преступлениями, проституцией, потаканием человеческим порокам) и мерами по их ограничению, но этот показатель не стимулирует чрезвычайно важную активность, направленную на решение долгосрочных социальных и экологических проблем. Серьезным недостатком ВВП как измерителя экономического роста является одинаковое (нейтральное) отношение к его разным по значимости компонентам, относящимся к реальному производству и к разного рода услугам (в первую очередь финансовым), которые оторвались от производственной сферы, но паразитируют за счет создаваемых в ней доходов. Как показал недавний мировой кризис, рост ВВП сопровождается накоплением серьезных диспропорций, которые приводят к внезапному взрыву, свидетельствующему о порочности такого роста.

Взаимообусловленность инновационного и социального развития станет все более очевидной по мере прогресса в области научно-технических достижений, дальнейшей автоматизации и роботизации производства. Уже сейчас развитые страны сталкиваются с **ростом безработицы вследствие вытеснения рабочей силы в высокотехнологичных видах деятельности**. Неполная занятость трудоспособного населения все больше встает в повестку дня социально ориентированных государств, которые пытаются искать способы решать эту проблему вне сугубо хозяйственной сферы. В Швейцарии недавно прошел референдум, на который был вынесен вопрос о целесообразности ежемесячной выплаты каждому гражданину по 2 тыс. франков из общественных фондов независимо от получаемых им доходов от трудовой деятельности. И хотя большинством голосов это предложение было отвергнуто, в его пользу высказалось немало

швейцарцев. Идея о перечислении каждому гражданину по 500 евро в месяц обсуждается и в Финляндии. Эти инициативные предложения, появляющиеся в благополучных странах Европы, исходят из стремления **обеспечить каждому денежные средства, достаточные для достойной жизни в любых обстоятельствах, в том числе и при отсутствии оплачиваемой работы.** Так или иначе, но вопрос о содержании лиц, высвобождаемых с автоматизированных и роботизированных производств, будет приобретать все большую актуальность, требуя соответствующего решения. Инновационная экономика неизбежно будет становиться все более социальной. Когда же наука и рождаемые ею орудия и средства труда действительно станут главной производительной силой, то **распределение общественного богатства между людьми станет, вероятно, осуществляться не на возмездной рыночной основе, а с учетом социальной целесообразности.**

Все более важным становится вопрос о финансировании социальной сферы и о **способах возмещения затрат** на эти цели. В индивидуальном порядке бизнес несет лишь часть расходов, идущих на предотвращение загрязнения природы и на подготовку кадров специалистов. Главную заботу об этом берет на себя государство, выделяющее необходимые бюджетные средства. Понятно, что пополняются доходы государственного бюджета поступлениями от налогов, основным плательщиком которых является все тот же бизнес. Следовательно, фактически именно он покрывает значительную часть социальных и особенно экологических издержек, которые следует рассматривать как неизбежное условие ведения нормальной предпринимательской деятельности.

Именно на государство ложится основное бремя возмещения социальных, инновационных и экологических издержек общества, которые невозможно оценить и компенсировать на микроуровне, где не учитываются интересы будущих поколений. Сколь бы социально и экологически ни был ориентирован бизнес, он не в состоянии самостоятельно покрывать все соответствующие издержки. Часть из них перекладывается на государство, которое финансирует социальную сферу в целом. В конечном счете содержание этой сферы оказывается дешевле для самого бизнеса.

Затраты на социальные цели бизнес должен рассматривать не только как издержки, которые он несет при уплате налогов, но и как неизбежные **инвестиции в человека** и в общество, окупающиеся иным по сравнению с рыночным способом. Это хорошо понимают в социально ориентированных государствах Северной Европы: «Поскольку социальная ориентация неизбежно дополняется инновационной (и то и другое содействует формированию выгодной международной специализации, приобретая качество сравнительных преимуществ), то в странах региона выработалось новое отношение к социальным и инновационным расходам. Они больше не рассматриваются как вынужденные вычеты из национального дохода, которые желательно минимизировать, а считаются капиталовложениями,

предназначенными для обеспечения в будущем качественного экономического развития и роста» [4. С. 58–59].

Все большим признанием в передовых странах пользуется идея **социальной ответственности бизнеса** в решении им триединой задачи — экономической эффективности, экологической безопасности и социального благополучия. Бизнес обязан брать на себя непосредственно и по линии государственного бюджета немалую часть социальных и особенно экологических издержек, которые рассматриваются как неизбежное условие предпринимательства в нашу технотронную эпоху, когда усиливаются опасность экологического загрязнения и потребность в развитии человеческого капитала.

Конкурентоспособность и социальная ответственность бизнеса по большому счету не противоречат друг другу, так как производители, освобожденные от забот социального характера, могут концентрировать свое внимание на хозяйственной, в том числе инновационной, деятельности. А это позволяет получать дополнительную прибыль и увеличивать ресурсы для возмещения наносимого экологического и иного ущерба.

В более широком плане взаимообусловленность социального и инновационного развития понимается как обязательная включенность (инклюзивность) **социальной тематики в экономическую** как в теории, так и на практике: «Международные сравнения показывают, что большей устойчивостью к угрозам и кризисам обладают страны с большей инклюзивностью социально-экономической системы, в которых высок приоритет уравниваемости социально-экономической политики (в том числе по отношению к рынку труда). Эта устойчивость — результат более эффективного использования человеческого капитала, поскольку развитие в большей степени зиждется на интеграции компетенций, что повышает уровень инноваций» [6. С. 71–72]. В противном случае ослабляется социальный капитал, значительно сокращаются возможности для экономического роста и тормозятся инновации. «Социально-экономические дисфункции, наблюдаемые в Польше, а также в других странах, затронутых усилением социального неравенства и социальной изоляции, предполагают, что в таких условиях приоритетной задачей развития должна быть широко понимаемая *социальная инклюзивность*. Это благоприятствующее *социальной сплоченности* разнообразное вовлечение всех участников *социальной и экономической жизни* в создание и оптимальное использование *потенциала развития*, а также в *противодействие его расточительству* ... В этом смысле инклюзивность можно рассматривать в качестве движущей силы для инновационности и эффективности и тем самым для улучшения качества жизни человека» [6. С. 72].

Социальная ориентация в политике приносит не только общественные и политические выгоды, но и большой экономический эффект, в том числе и в сфере внешней торговли, что особенно важно в условиях жесткой

глобальной конкуренции. Инновационная продукция, создаваемая благодаря не только техническим достижениям, но и благоприятному социальному, экологическому и иному общественному климату, пользуется особым спросом, в том числе и за границей. Благодаря росту экспорта и доходов от него соответствующие страны имеют возможность содержать дорогостоящую систему социальной поддержки своего населения. Они получают своего рода технологическую ренту на мировом рынке, используемую для высокой оплаты инженерно-технических работников внутри страны: «Стабильный и емкий внутренний рынок содействует экспортной экспансии, так как новые виды продукции сначала утверждаются на внутреннем рынке, доказав свою коммерческую состоятельность, и лишь потом они продвигаются на внешний рынок. Основная часть социальных расходов в странах Северной Европы имеет непосредственно экономический, производственный характер, а не патерналистский» [4. С. 54].

Успешно развивающиеся страны всеми силами стараются обеспечить для своих производителей рынки сбыта за рубежом. Этому во многом содействует их инновационная и социальная ориентация, обеспечивающая стабильные условия для роста благополучия граждан и развития производства продукции, пользующейся широким спросом. Инновационная направленность производства разнообразит предложение и способствует проникновению продукции на внешние рынки. Следовательно, социальное и инновационное направления развития взаимосвязаны и помогают друг другу не только внутри страны, но и на международной арене.

Преимущества сочетания инновационного и социального направлений развития очевидны, только перейти к такой модели для отставших в развитии стран в современных условиях монополизированной глобализации совсем непросто. С усилением конкуренции не столько за ресурсы, сколько за рынки сбыта положение менее развитых стран ухудшается, так как их бизнес вынужден отвоевывать для себя торговые ниши у более сильных ТНК не только на внешних, но и на отечественных рынках. Сделать же это весьма затруднительно, если не невозможно.

Необходимость в корреляции инновационного и социального направлений в хозяйственном развитии остро ощущается в современной России. Происходящая в стране деиндустриализация и отставание от развитых стран в технико-технологическом оснащении производства настоятельно ставят задачу возрождения обрабатывающей промышленности на инновационной основе. Необходим поворот к внедрению высоких технологий и повышению креативности человеческого потенциала. Эти задачи не могут быть выполнены сами собой без регулирующей роли государства.

Значение социального фактора в деле инновационного развития нашей страны не только увеличивается, но и приобретает особое звучание. Помимо рассмотренных выше обычных для успешных государств путей и методов общественной поддержки процессов научно-технического

обновления и подготовки высокопрофессиональных кадров, российская экономика нуждается в дополнительном воздействии на нее со стороны государства. Речь идет о проведении промышленной политики и народнохозяйственном планировании с целью осуществления новой индустриализации и формирования единого и сбалансированного комплекса производительных сил.

Государственное регулирование рыночной экономики является составной частью совокупной социальной компоненты общественного и хозяйственного развития. Оно отличается от управления финансируемой из бюджета социальной сферы тем, что занимается в основном производством и народным хозяйством в целом. Оно оказывает не косвенное, а прямое воздействие на инновационное развитие и способно обеспечить переход к экономике наукоемкого типа.

В России нужно возродить обрабатывающую промышленность и стимулировать создание новых мощностей по производству наукоемкой продукции. Определившись с приоритетами и разработав долгосрочную стратегию, можно приступить к селективной поддержке отраслей и производств с помощью их бюджетного финансирования и льготного кредитования. Исключительно важно привлечь бизнес к выполнению запланированных задач. Государству предстоит переломить нежелание и боязнь бизнеса заниматься инновациями. Наилучшим способом сделать это может стать широкое использование государственно-частного партнерства: «Имеется в виду стимулирование частного бизнеса к работе в технологически интенсивных сферах и активному сотрудничеству с государством. Правительство же берет на себя создание широкого спектра технологических возможностей, включая подготовку высококвалифицированных кадров. Иначе говоря, во главу угла ставится обеспечение государством конкретной мотивации частных предприятий начать свою деятельность в отраслях, базирующихся на инновационной активности» [7. С. 24].

В современных российских условиях особое значение приобретает признание приоритетности общественных интересов и регулирующей роли государства. Идея свободного рынка как главного регулятора развития была правильной для экономики совершенной конкуренции и для отставших в развитии стран, каковой является Россия, вынужденных бороться за свое место под солнцем в условиях сильно монополизированного и захваченного мощными ТНК рынка (как внешнего, так и внутреннего), единственным шансом выбраться из отсталости является всемерная поддержка государством отечественного бизнеса и экономического развития в целом. Ориентация на максимальную свободу любого бизнеса от государства противоречит современным прогрессивным тенденциям, господствующим в мировой практике и нацеленным на инновационное развитие в сочетании с усилением социальных устоев в жизни людей.

В заключение следует сказать, что современная здоровая экономика неизбежно сочетает инновационную и социальную направленность своего развития. Опыт малых, но успешных в инновационном смысле стран свидетельствует о том, что социально ориентированные государства с масштабными расходами на общественные нужды сумели не только наладить комфортную и состоятельную жизнь большинства своих граждан, но и сделать бизнес экономически высокоэффективным и не менее конкурентоспособным на мировой арене по сравнению со странами, освобождающими предпринимателей от чрезмерной налоговой нагрузки. Высокие социальные расходы выполняют важную экономическую функцию. Они расширяют платежеспособный спрос на внутреннем рынке, способствуют росту творческого потенциала работников и внедрению инноваций, а также обеспечивают производителям высокотехнологичной продукции благоприятные условия для внешней экспансии.

Литература

1. Сухарев О. Экономическая динамика и мотивы развития / Экономист. 2015. № 11.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / Т.1. М., 1935.
3. Сычев Н.В. К критике концепции человеческого капитала / Вестник Института экономики РАН. 2016. № 2.
4. Антошина Н. Значение опыта североевропейских стран для экономической теории и политики / Экономист. 2015. № 8.
5. Nefar Ariana Smisao dobrovoljne jednostavnosti nasuprot konzumerizmu i materijalizmu / Ekonomski pregled. 2016. N4.
6. Мончиньска Э. Инклюзивность как императив социально-экономического устройства / Мир перемен. 2017. № 1.
7. Россадина А. Возрождение промышленности: Россия и страны Запада / Экономист. 2016. № 12.